УДК 811.161.1.06

DOI 10.25205/1818-7919-2018-17-2-9-17

И. Е. Ким^{1,2}, Ц. Янь²

¹ Институт филологии СО РАН
ул. Николаева, 8, Новосибирск, 630090, Россия

² Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 1, Новосибирск, 630090, Россия

kimkim27601@gmail.com, yan.qingwen@yandex.ru

АНТИТЕЗА «ЖЕНЩИНА И ВОЙНА» В ФИЛЬМЕ «...А ЗОРИ ЗДЕСЬ ТИХИЕ»: ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ

Предметом данной статьи служат вербальные актуализации концептов *ЖЕНЩИНА* и *ВОЙНА* в кинотексте. Это ключевые концепты любой культуры, каждый из них по отдельности занимает важное место в ментальном мире человека, существует большое количество работ, посвященных каждому из них. Нас интересует их взаимодействие и способы выражения в языке. Цель статьи – обнаружить, в каких отношениях друг с другом находятся соответствующие концепты, и для этого найти и проанализировать их языковое выражение. Действие фильма «...А зори здесь тихие» происходит в начале Великой Отечественной войны. Произведение знакомит нас с главными героями, среди которых бывалый военный – старшина Васков, и пятеро девушек, каждая со своей историей, но всех их объединяет одно: все они теперь бойцы. В этой непривычной для женщины роли ярко и по-новому проявляются старые истины о женщине и о войне. Собранные языковые материалы позволят нам проанализировать языковое выражение концептов *ЖЕНЩИНА* и *ВОЙНА* на разных уровнях и показать взаимоотношения между ними.

Ключевые слова: антитеза, концепт *ЖЕНЩИНА*, концепт *ВОЙНА*, кинотекст, род существительного, грамматическое время.

Основной конфликт в фильме «...А зори здесь тихие» базируется на противопоставлении концептов *ЖЕНЩИНА* и *ВОЙНА*, именно через эту антитезу достигается трагизм произведения. Антитеза «Женщины» и «Войны» является неоднотипной. В ней реализуются два противопоставления: 1) мужского и женского начал и 2) войны и мира. Будем рассматривать их как вспомогательные противопоставления, позволяющие точнее интерпретировать основную антитезу.

Сюжетно антитеза реализуется во множестве эпизодов и в самой фабуле кинопроизведения (женщины погибают, выполняя несвойственную им функцию во время войны). Кроме того, в речи героев прямо обозначается несоответствие женщины и войны.

Приведем лингвистический анализ двух примеров.

Пример 1. <Кирьянова: *Знаете, товарищ старшина? Есть вопросы, на которые женщина отвечать не обязана.*> // Васков: *Нет, нету здесь женщин. Есть бойцы, есть командиры. Война идет! И куда она не кончится, все в среднем роде ходить будем.*

Ким И. Е., Янь Цинвэнь. Антитеза «женщина и война» в фильме «...А зори здесь тихие»: языковые средства выражения // Вестн. НГУ. Серия: История, филология. 2018. Т. 17, № 2: Филология. С. 9–17.

Стартовая реплика помкомвзвода Кирьяновой означает, что женщина может себе позволить не отвечать на вопросы, которые её смущают. А комендант Васков напоминает ей, что на войне нет разницы между женщиной и мужчиной, соответственно у женщин нет привилегий. В языковом плане противопоставление женщины и войны реализуется с помощью двух парадоксальных высказываний. Первое высказывание *Нету, нету здесь женщин* выражает пропозицию существования, осложненную припропозитивными смыслами негации (отрицанием в данном случае предикатной семантики, инкорпорированной в предикат существования) и интенсивности, выраженной повтором предиката. Поскольку существование не предполагает варьирования интенсивности, то в данном случае высокая степень интенсивности мнимая: вместо нее выражается столь же высокая степень категоричности, относимая Т. В. Шмелевой к социальным категориям модуса [Шмелева, 1994]. Категоричность также выражается с помощью инверсии, фигуры экспрессивности (ср. *Здесь нету женщин*). Высказывание об отсутствии в месте коммуникации (*здесь*) женщин в диалоге с собеседником-женщиной лишается истинностного смысла, если этот смысл интерпретировать как пропозицию существования. Это значит, что на самом деле мы имеем дело с пропозицией характеристики 'Наличие женского пола у человека в этой ситуации несущественно', что подтверждается не следующим высказыванием, также выражающим пропозицию существования, а последним высказыванием реплики Васкова: *<Война идет!> И покуда она не кончится, все в среднем роде ходить будем*.

Это последнее высказывание также парадоксально, а с точки зрения словоупотребления ошибочно. Ошибка героя является довольно распространенной и связана с отождествлением грамматического рода и пола, обозначаемого категорией рода. Это отождествление часто не преодолевается даже людьми с филологическим образованием, а для лиц без специального образования оно совершенно типично.

Парадоксальность же высказывания заключается в том, что герой отрицает половую принадлежность человека во время войны, причем радикально: отрицается принадлежность и к женскому, и к мужскому полу. Конечно же, по сюжету фильма Васков знает о половых различиях и учитывает их (более того, они составляют для него большую проблему при выполнении им текущих служебных обязанностей), но в такой парадоксальной форме он выражает важную для военного времени мысль: во время войны социальные отношения и социальная роль человека отодвигают на второй план отношения и стереотипы поведения, связанные с полом: *<Нету, нету здесь женщин.> Есть бойцы, есть командиры*. И снова герой использует инверсию: *И покуда она не кончится, все в среднем роде ходить будем* (ср. *...все будем ходить в среднем роде*).

Пример 2. <Васков:> ...Эх, бабы-бабы! Мужуку война – это как зайцу курево. А уж вам-то...

Говоря об отношении «женщина и война», Васков активно использует риторические приемы – тропы и фигуры. В данной реплике в первом высказывании используется сравнение в предикативной форме, а во второй фигура, именуемая апосиопезой, высказывание, прерванное таким образом, что общий смысл угадывается, но опущенное точное языковое выражение невозстановимо. Апосиопеза создает высокое эмоциональное напряжение. В такой иносказательной, эмоциональной и экспрессивной форме Васков выразил мысль, что война и мужчинам не нужна, а женщинам чужда тем более.

Два приведенных примера показывают, что автор (в кинопроизведении, драматическом по своей природе, это сложная комбинация «автор экранизируемого литературного произведения – сценарист (если не совпадает с автором) – режиссер – факультативно актер») словами героя показывает несовместимость и даже антагонизм войны и женщины.

Таким образом, позиция автора «Война и женщины несовместимы» задается всем сюжетом кинопроизведения, а также разными прямыми высказываниями главного героя – мужчины. Для удобства анализа антитезы «женщина и война» будем рассматривать языковые средства ее выражения, распределенные по двум группам: 1) лексические средства выражения; 2) морфологические (грамматические) средства выражения.

Лексические средства выражения

Рассмотрим первую группу средств выражения, являющуюся наиболее очевидной, – словесное противопоставление рассматриваемых нами концептов в речи персонажей. Полагаем очевидным, что в кинотексте и общий объем языковых выражений, и, соответственно, количество слов и их употреблений, относящихся к разным тематическим группам (ТГ), значительно меньше, чем в исходном прозаическом тексте, поскольку авторский текст, помимо сюжетных трансформаций, компенсируется видеорядом и неречевым звуковым фоном. Поэтому количество слов в ТГ «война» и ТГ «женщина» невелико.

Тематическая группа слов *война* представлена 164 лексемами или описательными выражениями, относящимися к семантическим классам действие (66), лицо (40), предмет (29), сложный социальный субъект (14), место (7) ситуация (3), качество (3), чувство (2), знаковый объект (1).

К ТГ «женщина» относятся 95 слов, из них к семантическим классам лицо – 37, индивидуальный объект (собственное имя) – 25, действие – 10, предмет – 9, качество – 8, часть тела – 3, сложный социальный субъект, состояние и явление сложно определимого класса – по 1.

Отметим, что если в ТГ «война» наиболее часто представлены слова со значением действия, что характерно для группы с ситуативной ядерной семантикой, то для ТГ «женщина» наиболее частый семантический класс – лицо (37 нарицательных существительных и 25 женских собственных имен), что также вполне логично для группы с ядерной семантикой лица. Существенные расхождения также обнаруживаются в количестве лексем со значением сложных социальных субъектов (14/1) и качеств (3/8).

Представим результаты наших наблюдений (табл. 1).

Таблица 1

Лексические средства выражения антитезы «женщина и война»
в кинофильме «...А зори здесь тихие»

Семантический класс	Тематическая группа		
	Война	Женщина	Всего
Действие	66	10	76
Лицо	40	37	76
Предмет	29	9	38
Собственное имя	–	25	25
Сложный социальный субъект	14	1	15
Качество	3	8	11
Место	7	–	7
Ситуация	3	–	3
Часть тела	–	3	3
Чувство	2	–	2
Знаковый объект	1	–	1
Состояние	–	1	1
Явление сложно определимого класса	–	1	1
Всего	165	95	259

Зоны пересечения обнаруживаются:

а) в наименованиях лиц: *военнослужащий женского пола, зенитчица, солдатка, вдова героя, переводчица*;

б) в наименованиях предметов: *белье, бельишко*.

Область пересечения в наименованиях предметов минимальна, более интересную ситуацию представляют наименования лица. Два из пяти слов (*зенитчица, переводчица*) – назва-

ния военных специальностей, которые относятся к женскому роду и при этом не имеют стилистической окраски и негативных коннотаций во многом благодаря нейтральному суффиксу лица *-иц-*. Таким образом, антитеза реализуется внутри слова: термин, называющий военную специальность лица, приспособлен для наименования лиц женского пола. Заложено в термине напряжение отчасти снимается тем, что слово *зенитчица* обозначает функцию, не связанную с непосредственным контактом с противником, а термин *переводчица* обозначает небоевую военную специальность. Два других слова – наименования женщин по отношению к мужу-военному, что показывает отсутствие прямого столкновения женщины и войны. Однако трагизм аналитического наименования *вдова героя* связан с инкорпорированной семантикой смерти в слове *вдова*. И, наконец, пятое выражение – описательное, служащее для официального обозначения женщин на военной службе.

Интересны случаи взаимодействия слов, входящих в обе ТГ, в пределах одной реплики, расположенных рядом предложений, одного предложения предикативной единицы или даже словосочетания.

Приведем примеры прямого столкновения слов, относящихся к разным ТГ, в составе фрагментов от реплики до предикативной единицы (ПЕ).

1. Полная антитеза «война / мужчина» vs «мир / женщина».

Осянина: Ну зачем так? Все же понятно... **война**.

Васков: Пока **война** – понятно. А потом, когда **мир** будет? Будет понятно? Что ответить, когда спросят: что же это вы, **мужики**, **мам** наших от **пуля** сберечь не могли?

В данном эпизоде происходит разговор раненой Риты Осяниной и старшины Васкова. В реплике старшины мы можем увидеть все четыре члена противопоставления: с одной стороны, *война*, *пули* и *мужики*, которые должны иметь с этим дело; с другой – *мир* и *мамы*, которых надо *сберечь*. Здесь Васков указывает и на женское созидательное начало, и на ответственность мужчин за безопасность нынешних и следующих поколений, указывает на то, что ответственность мужчин за гибель женщин он не может списать даже на войну. Таким образом, антитеза реализована в виде «война / мужчина» vs «мир / женщина».

2. Пространственные отношения.

Майор: ...**женщина** на **фронте**, вы сами знаете, объект, так сказать, **пристального внимания**.

Концепт **ВОЙНА** реализован словом *фронт* ('передняя, обращенная к противнику, сторона боевого расположения войск или отдельной войсковой единицы' (воен.) [ТСРЯ]). Отметим, однако, что выражение *на фронте*, кроме значения пространственного отношения, имеет еще и значение отношения к событию [Ковязина, 2013. С. 6]. Концепт **ЖЕНЩИНА** реализован заглавным словом *женщина*. Женщина в зоне контакта с вражескими войсками, к тому же еще и участвующая в боевых действиях, представляет собой необычное явление, нетипичное для войны, и поэтому представляет собой *объект пристального внимания* (*пристальный* – 'сосредоточенный, напряженный' [ТСРЯ]). Пространственное соположение женщины и войны вызывает напряжение у лиц, облеченных властью.

Васков: «...все из-за вас [женщин]! Выселить, выселить весь **женский пол** из **прифронтовой полосы**. В Соловки!»

В данной фразе концепт **ЖЕНЩИНА** реализован непосредственно, с использованием словосочетания *женский пол*, а концепт **ВОЙНА** – опосредованно, через выражение *прифронтовая полоса* (*прифронтовой* – находящийся вблизи фронта, примыкающий к линии фронта; *полоса* – в зн. район, пояс, зона [ТСРЯ]). Явный антагонизм концептов выражается в необходимости пространственного отделения женщин от места, где идет война. Конкретным мотивом автора реплики является недовольство тем, что женщины, в данном случае гражданские, мешают солдатам нести службу, разрушают дисциплину. Важным штрихом здесь является обвинительная окраска реплики: Васков полагает логичным выселить женщин «в Соловки», т. е. Соловецкий монастырь, который с XVI в. являлся местом ссылки и заточения [Словарь

литературных типов, 1908–1914], а при советской власти там же до 1939 г. находился Соловецкий лагерь для заключенных¹.

3. Предназначение женщины и война.

3.1. Предназначение женщины и воинская профессия.

Кириянова: *Хорошо Осяниной. Она и замужем успела побывать, и родила. А я с 18 лет в этой шкуре. Мне ведь тоже...*

Старший сержант Кириянова из всех женских персонажей несет военную службу дольше всех, имеет самое высокое звание, является командиром зенитчиц. На основании этого логично предположить, что она выбрала военную службу неслучайно, что ее устраивает жизнь и быт военного. Однако в рассматриваемой нами сцене, где Кириянова плачет и произносит приведенную выше реплику, мы видим, что в ее жизни, как и у всех женских персонажей, проявляются признаки антитезы «женщина / война». Проявлением концепта *ЖЕНЩИНА* в данной реплике является обозначение социальных функций женщины: замужество и рождение детей. Проявлением «войны» здесь является солдатская служба, «быть в шкуре» военного для Кирияновой невыносимо (*быть в шкуре* – быть, находиться в положении кого-л. (обычно – незavidном)) [Мокиенко, Никитина, 2007].

3.2. Предназначение женщины (рождение, созидание жизни) и смерть.

Сцена прощания с Соней Гурвич.

Васков: *Да... Стихи читала. А главное, детишек могла бы нарожать. А они бы – внуков и правнуков. И не оборвалась бы ниточка. А они [фашисты] по этой ниточке ножом...*

В рассматриваемой реплике вновь противопоставляются социальная роль женщины – материнство, рождение и воспитание детей – и смерть на войне, прерывающая «ниточку» поколений.

4. Тело и одежда.

Кириянова: [про Комелькову] *Такую фигуру в обмундирование паковать.*

Сцена в бане, где девушки восхищаются красотой Евгении Комельковой, показывает, насколько для девушек важен внешний вид. И реплика Кирияновой здесь усиливает это впечатление, противопоставляя военную службу (сухое, безэмоциональное, официальное слово *обмундирование*) красоте фигуры Комельковой (в выражении *такáя фигура* на первом слове стоит интонационное ударение, которое показывает, что слово *такой* в данном случае имеет значение высокой положительной оценки).

Морфологические (грамматические) средства выражения

Второй уровень, реализующий противопоставление «женщина» и «война», морфологический. На этом уровне противопоставление мужского и женского начал, войны и мира получает грамматическое выражение. Мужское и женское выражаются с помощью категории рода, а различие мира и войны – с помощью противопоставления неактуального настоящего, характеризующего войну, и неактуального прошедшего и будущего, связанных с реальным прошлым и гипотетическим будущим.

Категория рода как средство выражения различий между женским и мужским актуальна для существительных со значением лица. Распределение наименований лиц, относящихся к тематическим группам, см. в табл. 2.

¹ <http://solovki-monastyr.ru/abbey/soviet-period/slons/>

Таблица 2

Распределение наименований лиц
по тематическим группам

Род	Тематическая группа		
	Война	Женщина	Итого
Женский	4	30	34
Мужской	36	7	43
Всего	40	37	77

Как видим, соотношение существительных со значением лица в двух ТГ прямо противоположно: в ТГ «Война» абсолютное большинство составляет мужской род, а в ТГ «Женщина» – женский.

Для иллюстрации рассмотрим короткий диалог:

Васков: *Зенитчики, между прочим, по хатам жили!*

Осянина: *Так то зенитчики, а мы – зенитчицы.*

В данном случае различие между мужчинами и женщинами показано с помощью грамматического рода: *зенитчики* (м. р.), которые расквартировывались по домам местных жителей, противопоставляются *зенитчицам* (ж. р.), живущим совместно в казарме.

Интересна грамматическая интерпретация половой унификации военнослужащих в речи старшины Васкова:

Васков: *Нету, нету здесь женщин. Есть бойцы, есть командиры. Война идет! И покада она не кончится, все в среднем роде ходить будем.*

Васков. *Лежать, пока лично «огонь!» не скоманую. А то не посмотрю, что женский род.*

Эти реплики показывают нам, что Васков осознанно стремится сгладить половые различия в общении с девушками-солдатами. В первую очередь он стремится выстроить общение командира с бойцами, которые все «ходят в среднем роде», т. е. на первом плане стоит военная служба, а половые различия отодвинуты на задний план.

Отдельно стоит рассмотреть употребление в речи персонажей существительных мужского рода при обращении к женщинам-солдатам:

А теперь, товарищи бойцы [обращение к девушкам], ступайте к своему командиру [к Кирьяновой] и доложите, что комендант арестовал вас на трое суток за нарушение режима в прифронтовой полосе.

Стучать надо, когда в помещение входите, товарищ старший сержант [обращение к Кирьяновой].

Ср. также обращения: *младший сержант Осянина, командир отделения Осянина, боец Комелькова, боец Гурвич* и т. п.

Приведенные примеры также подтверждают высказанную выше мысль о фиксации внимания главных героев, прежде всего старшины Васкова, на военной службе и официальном статусе солдат и командиров. Кроме того, мы видим родовую несогласованность обращений к женским персонажам: *боец* (м. р.) *Комелькова* (ж. р.); *младший сержант* (м. р.) *Осянина* (ж. р.). Это связано не только с нарочитым избеганием персонажами женских признаков солдата, но также и с историческим развитием русского языка. Согласно В. В. Виноградову, «грамматической базой, отправным пунктом родовых различий имен является в современном русском языке мужской род» [1986. С. 68]. Иными словами, применение мужского рода к ряду имен существительных является исторически сложившейся нормой и не является специальным авторским приемом, хотя и позволяет подчеркнуть драматизм судьбы женщины-солдата. В. В. Виноградов так описывает отражение действительности в категории рода:

«...слова мужского рода, относящиеся к категории лица, прежде всего выражают общее понятие о человеке – его социальную, профессиональную и иную квалификацию – независимо от пола... Поэтому названия лиц в форме мужского рода могут относиться и к женщинам, если нет упора на половую дифференциацию особей» [Там же. С. 66].

Многие профессии, в том числе и военные, ранее были исключительно мужскими. Это положение отразилось в языке таким образом, что для солдат-женщин в русском языке нет отдельного слова, соответствующего их полу. Например, солдат женского пола тоже называется *солдат*² (ср. СОЛДАТКА, солдатки, жен. Женщина (обычно о крестьянке), муж которой служит в солдатах [ТСРЯ]).

Таким образом, можно сделать вывод, что в современном русском языке нет устоявшихся наименований для ряда военных специальностей применительно к женщинам, что формирует представление о системном несоответствии женщин и военных профессий.

Категория времени. Еще одной гранью антитезы является противопоставление, выраженное в кинотексте через категорию времени. В произведении встречаются реплики персонажей, в которых усматривается антитеза «война» – «мир». Рассмотрим некоторые примеры.

Осянина: *Ну зачем так? Все же понятно... война.*

Васков: *Пока война* (неактуальное настоящее) – *понятно. А потом, когда мир* будет (неактуальное будущее)? *Будет понятно? Что ответить, когда спросят* (неактуальное будущее): *что же это вы, мужики, мам наших от пуля сберечь не могли?*

В этом примере категория времени является базисом конфликта: неактуальное настоящее привязано к войне, а мир связан с неактуальным будущим.

Бричкина: *А по весне открытку прислал: «Тебе надо учиться, Лиза. Приезжай в августе в город. Устрою в техникум с общежитием». Это в прошлом, в 41-м году было.*

Осянина: *Ты верь, Лиза, обязательно верь. Может, и верно, счастье рядом ходит. И придет оно к тебе завтра. Только обратной дороги к нему нет.*

В этом примере присутствуют все граммы категории времени: прошедшее (*прислал, было*), настоящее (*ходит*) и будущее (*придет*). Маркерами неактуального масштаба времени служат слова *прошлый* (год) и *завтра*. При этом надежда на лучшее, потенциал развития в прошлом уже утрачен, «обратной дороги к нему нет» – война уже уничтожила эти возможности. Теперь они остаются только в будущем.

Гурвич: *В Минске мои родители. Я в Москве училась, готовилась к сессии, а тут...*

Здесь мы снова сталкиваемся с моментом наступления войны, которая коренным образом меняет все обстоятельства и само течение времени. Вся предыдущая жизнь (*училась, готовилась*) прекращается в том виде, в котором она была, и продолжается уже в новом состоянии, в состоянии войны. И в этом бедственном положении вещей совсем иной смысл приобретает фраза *В Минске мои родители*.

Итак, в большинстве фильмов о войне главными героями выступают мужчины, и в «мужских» фильмах о войне повествование строится иначе, чем в фильме «...А зори здесь тихие». Центр тяжести в таких фильмах часто смещен от личности к таким понятиям, как долг, честь, мужество, тактические и технические стороны ведения боевых действий; война рассматривается как процесс, как тяжелая мужская доля. В фильме «...А зори здесь тихие» содержание «мужских» фильмов о войне если не отсутствует, то является инструментом, контрастно усиливающим антитезу «женщина» и «война», что позволяет явственно отобразить черты того и другого концептов.

Антитеза на уровне центрального конфликта фильма заключается в соединении двух членов антитезы в одном субъекте, а именно несение женщинами военной службы. Тот факт,

² В отличие от наименований лиц по отношению к военной службе, слова, обозначающие гражданские социальные статусы, имеют пару мужского и женского рода, при этом слово женского рода маркировано стилистически или семантически: *директор* – *директриса* (недобр.), *учитель* – *учительница* (только о профессии), *студент* – *студентка* (нет стилистического или семантического своеобразия).

что главный герой фильма – мужчина (старшина Васков), позволяет увидеть со стороны противоречие, заложенное в позиции солдата-женщины.

Список литературы

Виноградов В. В. Русский язык (Грамматическое учение о слове): Учеб. пособие для вузов / Отв. ред. Г. А. Золотова. 3-е изд., испр. М.: Высш. шк., 1986. 640 с.

Ковязина Н. В. Социальная семантика в высказываниях со значением движения и местоположения в современном русском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Абакан, 2013. 23 с.

Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. Большой словарь русских поговорок. М.: Олма Медиа Групп, 2007. 784 с.

Словарь литературных типов: В 7 т. / Общ. ред. Н. Д. Носкова. Пг.: Восток, 1908–1914.

ТСРЯ – Толковый словарь русского языка: В 4 т. / Гл. ред. Б. М. Волин, Д. Н. Ушаков. М.: Сов. Энциклопедия; ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1935–1940.

Шмелева Т. В. Семантический синтаксис: Текст лекций из курса «Современный русский язык» / Краснояр. гос. ун-т. Красноярск, 1994. 4 с.

Материал поступил в редколлегию 15.02.2018

I. E. Kim^{1,2}, Q. Yan²

¹ Institute of Philology SB RAS
8 Nikolaev Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation

² Novosibirsk State University
1 Pirogov Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation

kim@philology.nsu.ru, yan.qingwen@yandex.ru

THE ANTITHESIS OF «WOMAN AND WAR» IN THE MOVIE ...*THE DAWNS HERE ARE QUIET*: LANGUAGE MEANS OF EXPRESSION

The subject of this paper is the verbal actualizations of the concepts *WOMAN* and *WAR* in the movie text. *WAR* and *WOMAN* are the key concepts of any culture; each of them takes an important place in the human mental world, and a lot of works devoted to each of them in the Russian linguistics. We are primarily interested in their interaction and language expression. The purpose of the article is to find out the kind of relations of the corresponding concepts to each other, to find and analyze their linguistic expression.

The plot of the movie ...*The Dawns Here Are Quiet* takes place during the early years of the Great Patriotic War. The story introduces us to the main characters, among them a veteran military officer – Sergeant Vaskov, and five young women, each with a different story, but they all have one thing in common – they are all soldiers now. In this unusual role for women, the old truths about women and war stand out brightly and in a new way. Collected linguistic material allows us to analyze the linguistic expression of the concepts *WOMAN* and *WAR* at different levels and to show the relationship between them.

The contraposition of women and war is not uniform; it includes two contrapositions: «woman» / «man»; «peace» / «war». These auxiliary oppositions can be seen in grammar, in categories of gender and time.

At the lexicon level, the antithesis «woman» vs «war» is manifested by comparing the thematic groups «woman» (95 words) and «war» (164 words). The zone of intersection of these thematic groups is very small and includes literally seven words belonging to two nominative classes: names of persons: a female soldier (m.), an anti-aircraft gunner (f.), a soldier-wife, a widow of a hero, an interpreter (f.); and the names of items: linen, *beliishko* 'little linen'.

At the level of grammar, the asymmetry of the male and female genders in the designation of persons is actualized. In Russian, words of the feminine gender usually denote females, and masculine words denote a person outside his sex differences. Therefore, the nomination of female workers by name is associated with the emphasis on their gender, and the designation of a military rank or military post ignores their female identity. The protagonist of the film, Sergeant Vaskov, expresses this particular trait of military service in a retort: *Netu, netu zdes' zhenshchin. Yest' boytsy, yest' komandiry. Voyna idet! I pokuda ona ne konchitsya, vse v srednem rode khodit' budem* 'No, there are no women here. There are soldiers, there are commanders. The war is on! And before it is over, everybody will be genderless'.

Keywords: antithesis, concept 'woman', concept 'war', film text, noun gender, tense.

References

Kovyazina N. V. Sotsial'naya semantika v vyskazyvaniyakh so znacheniyem dvizheniya i mestopolozheniya v sovremennom russkom yazyke [Social semantics in utterances with the meaning of movement and location in the Modern Russian]. Dr. Phil. Sci. Diss. Abakan, 2013. (in Russ.)

Mokienko V. M., Nikitina T. G. Bol'shoi slovar' russkikh pogovorok [The big dictionary of Russian sayings]. Moscow, Olma Media Grupp Publ., 2007. 784 p. (in Russ.)

Shmeleva T. V. Semanticheskii sintaksis [Semantic Syntax]. Krasnoyarsk, 1994. (in Russ.)

Slovar' literaturnykh tipov [The dictionary of literary types]. In 7 vols. Ed. By N. D. Noskov. Petrograd, Vskhody Publ., 1908–1914. (in Russ.)

Tolkovyi slovar' russkogo yazyka [Explanatory dictionary of Russian language]. Eds. B. M. Volin, D. N. Ushakov. Moscow, 1935–1940. (in Russ.)

Vinogradov V. V. Russkii yazyk (Grammaticheskoe uchenie o slove) [Russian language: Grammatical theory of the word]. Moscow, 1986. (in Russ.)